

DEMANDEUR 1:

Le 29/08/2021

M. Ziablitsev Sergei

Un demandeur d'asile privé de tous les moyens
de subsistance par les crimes des fonctionnaires de la France
depuis de 18.04.2019

bormentalsv@yandex.ru

Adresse: maison d'arrêt de Grasse
55 Rte des Genêts, 06130 Grasse
Téléphone : 04 93 40 36 70

DEMANDEUR 2 et REPRESENTANTE:

l'association «CONTRÔLE PUBLIC»

n° W062016541

Site : www.contrôle-public.com
controle.public.fr.rus@gmail.com

DEFENDEURS :

Ministère de la publique -Procureur de la République de Nice, procureur général de la France

Ministère de la Justice - la juge du TJ de Nice Alice VERGNE

la juge de la Cour d'Aix-en-Provence Ghislaine POIRINE,

le président du TJ de Nice

le Président de la Cour d'Aix-en-Provence

Barreau auprès du TJ de Nice – l'avocat nommé

Barreau auprès de la Cour d'appel d'Aix-en-Provence - l'avocat nommé

Le tribunal administratif de Paris

Статья 28 Всеобщей декларации прав человека

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

I. Фактические основания для предъявления иска

1. 23.07.2021 Зяблицев Сергей лишен свободы властями Франции на основании **фальсификаций префекта департамента Приморские Альпы, полиции и прокурора республики в г. Ниццы, а также судей судов г. Ниццы**. Основание для лишения свободы было сфальсифицировано: его якобы нелегальное нахождение на территории Франции, хотя оно было легальным согласно произведенным им своевременно обращениям к властями в рамках прошения убежища, а также оно было легальным вплоть до 12.08.2021 даже в том случае, если следовать ложным утверждениям властей об отсутствии обращений с ходатайствами с его стороны.

Доказательства <https://u.to/uL2NGw> <https://u.to/xL2NGw>

2. В помощи адвоката и переводчика задержанному Зяблицеву было отказано с момента помещения в центр задержания. Учитывая, что 2 постановления префекта ему были вручены без переводов, то право обжалования было блокировано властями Франции.

Поскольку он имел ограниченный доступ к своему смартфону, который он потребовал у администрации центра задержания для пересылки фотографий документов своему защитнику ассоциации «Contrôle public», то он выслал постановления и ассоциация их перевела, а затем обжаловала в судебный суд Ниццы, где аудиенция состоялась 26.07.2021.

3. Суд, однако, отказался приобщать позицию и доказательства стороны защиты, направленные электронно.

Позиция от 25.07.2021 <https://u.to/GEWAGw> <https://u.to/KEWAGw>

В аудиенции истец настаивал на том, чтобы все документы были распечатаны и изучены судом. Но судья по свободе и задержанию отказалась обеспечивать право задержанного, ограничившись лишь самой позицией, которую форум беженцев при центре задержания выслал по факсу в суд. То есть суд первой инстанции нарушал право задержанного защищаться и делал это умышленно. В итоге он вынес решение в интересах префекта, без права, в нарушение законности, то есть коррупционным способом, исключив преднамеренно все доводы и доказательства Зяблицева С.

Решение суда не было переведено истцу Зяблицеву, оно не было выслано судом ассоциации, очевидно, с целью препятствовать обжалованию. То есть эти действия суда также носят коррупционный характер.

Решение судьи по свободе 26.07.2021 о продлении задержания <gallery/RPR26.pdf>

Истец Зяблицев переслал решение с помощью *форума беженцев* при центре задержания, который на тот момент еще помощь оказывал. Поэтому ассоциация смогла перевести решение суда для Зяблицева Сергея, получить от него по телефону информацию о всех нарушениях и в течение менее чем 24 часа подала апелляцию.

Очевидно, что без помощи ассоциации право Зяблицева на обжалование было нереализуемо.

Апелляция 27.07.2021 <https://u.to/CL2AGw>

4. 28.07.2021 апелляционный суд уведомил Зяблицева об аудиенции 29.07.2021 и не уведомил избранного представителя, подавшего апелляцию в суд, что имеет характер злоупотребления со стороны суда и нарушение права на помощь избранного защитника. Зяблицев имел на тот момент доступ к телефону и поэтому сообщил об аудиенции ассоциации.
5. 28.07.2021 вечером в отношении Зяблицева была совершена провокация в виде драки с целью не допустить его для участия в аудиенции посредством видеосвязи, так как при этом ведется регистрация процедуры, которая препятствует фальсификациям судей.

Сообщение о принятии срочных мер прокурором и полицией по обеспечению безопасности задержанного Зяблицева 28.07.2021 в 11:28 <https://u.to/MkyAGw>

В итоге он был помещен в карцер полиции и его участие в аудиенции не было обеспечено, хотя соответствующие требования ассоциация в суд направляла.

Позиция к судебному заседанию 28.07.2021 <https://u.to/d82AGw>

Письмо в апелляционный суд об обеспечении прав от 29.07.2021 <https://u.to/k82AGw>

Заявление о личном участии в аудиенции <https://u.to/ws2AGw>

Заявление 1 шефу полиции, прокурору <https://u.to/g3eQGw>

Заявление 2 шефу полиции, прокурору от 29.07.2021 <https://u.to/g3eQGw>

6. 29.07.2021 состоялось заседания суда с нарушением права на участие и права на защиту, так как участие избранного защитника посредством видеосвязи также не было обеспечено, а назначенный адвокат не связался с подзащитным, с избранным защитником, не выполнил обязанности по ознакомлению истцов с досье, так как же как суд.
7. Решение суда не было выслано ассоциации судом, доступ Зяблицева к телефону был заблокирован администрацией центра по указанию прокурора и суда, так как обжалование преступных решений не предусмотрено в этих учреждениях и поданные жалобы на преступные действия властей нарушали сложившуюся практику бесконтрольности и безответственности.

Но так как Зяблицев продолжал лишаться свободы, то суть решения была понятна – несмотря на законы и доказательства лишать свободы просителя убежище в незаконных интересах префекта.

8. Ассоциация потребовала назначить адвоката для пересмотра преступного решения апелляционного суда, обратившись в бюро юридической помощи при суде первой инстанции, а также апелляционного суда.

Запрос адвоката для обжалования апелляционного решения от 2.08.2021

<https://u.to/rf6DGw>

9. 3.08.2021 апелляционный суд выслан ассоциации решение судьи по свободе и задержанию от 29.08.2021. Оно являлось актом коррупции, вопиющего отказа в правосудии, полностью сфальсифицированным, не содержащим ни одного довода, доказательства стороны защиты. То есть оно доказывало, **что апелляция вообще не рассмотрена.**

Апелляционное решение Апелляционного суда Экс-ан-прованс от 29.07.2021

<https://u.to/df2DGw> <https://u.to/tv2DGw>

Заявление №22 судье о разъяснении решения и предоставления документов от

3.08.2021 <https://u.to/Kv6DGw>

10. Поскольку цели кассационного обжалования и пересмотра решений по новым основаниям разные и не могут подменяться, так как нарушается право на рассмотрение дела законным составом суда и в установленной законом процедуре, то преступное решение было обжаловано ассоциацией в процедуре пересмотра 5.08.2021.

При этом ассоциация обратила внимание на обязанность суда соблюсти срок рассмотрения заявления – не более 48 часов- с учетом незаконного лишения свободы Зяблицева Сергея.

Заявление о пересмотре апелляционного решения от 5.08.2021 <https://u.to/hdiDGw>
<https://u.to/mNiDGw>

Однако, апелляционный суд отказался обеспечивать пересмотр дела, то есть выполнять предусмотренную законом процедуру, что является вопиющим отказом в доступе к суду и нарушением самой сути права.

Правовым последствием этого является незаконное лишение свободы истца Зяблицева с 23.07.2021 по настоящий день, более того, обвинение его в уголовном преступлении, якобы совершенном (ст.55-1 УК) в рамках административного задержания, и помещении в реальную тюрьму с отменой там вообще всех прав на защиту.

11. 10.08.2021 ассоциация обратилась к президенту апелляционного суда Экс-ан-Прованс с жалобой на нарушенное право на доступ к суду.

Жалоба президенту апелляционного суда на задержку в рассмотрении заявления

10.08.21 <https://u.to/YniQGw>

16.08.2021 ассоциация снова потребовала ответа от президента суда и снова его не получила.

Заявление №38 от 16.08.2021 о причине отказа в доступе к суду

<https://u.to/iHiQGw> <https://u.to/pXiQGw>

ВЫВОД : нарушение права на доступ к суду носит организованный коррупционный характер и свидетельствует об отсутствии в департаменте Приморские Альпы независимой судебной власти и, следовательно, средств эффективной защиты, которую именно судебная власть должна обеспечивать.

12. Помимо обращения к судебной власти, ассоциация обратилась к генеральному прокурору с требованием защитить верховенство права и осуществить борьбу с коррупцией в департаменте Приморские Альпы, для чего обжаловать преступное решение судьи апелляционного суда.

Заявление №23 генеральному прокурору обжаловать апелляционное определение от 3.08.2021 <https://u.to/cdiDGw>

Никакого ответа от генерального прокурора ассоциация не получила.

ВЫВОД : отказ генерального прокурора обжаловать коррупционные сфальсифицированные судебные решения свидетельствует об отказе в эффективном средстве правовой защиты, так как на генеральную прокуратуру возложена обязанность обеспечивать общественный порядок и бороться с коррупцией, в том числе, судебной, прокурорской.

13. Ни один назначенный адвокат не выполнил никаких функций, чтобы указанные права истцов не были нарушены, то есть они **соучаствовали** в нарушении прав и должны отвечать как соучастники.

II. Нарушение прав и право на компенсацию

1. Отказ в рассмотрении позиции защиты как судом первой инстанции, так и апелляционной свидетельствует о нарушении права на справедливое судебное разбирательство на основе состязательности, то есть о нарушении п.1 ст. 6 ЕКПЧ, п 1 ст. 14 МПГПП, ст. 20, 47, 52, 53 Европейской Хартии об основных правах.

«Выражение «вопиющий отказ в правосудии» считалось синонимом судебного разбирательства, явно противоречащего положениям статьи 6 или закрепленным в ней принципам (§114 решения от 27.10.2011 по делу» *Ахоругезе против Швеции*»).

"(...) Вопиющее отказ в правосудии выходит за рамки простейших нарушений или отсутствия гарантий в судебных разбирательствах, таких,

как те, которые могут привести к нарушению статьи 6, если они имеют место в самом Договариваемом Государстве. То, что требуется, является нарушением принципов справедливого судебного разбирательства, гарантируемых статьей 6, которая настолько фундаментальна, что равносильна **недействительности или уничтожению самой сути права, гарантируемого этой статьей** » (§115 там же).

2. Действия судей двух инстанций и их решения очевидно доказывают пристрастные и зависимые суды, уклоняющиеся от законной процедуры в незаконных интересах префекта, то есть доказывают нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, п. 1 ст. 14 МПГПП, ст. 20, 47, 52, 53 Европейской Хартии об основных правах,

«... в каждом конкретном случае ответственность за оценку фактов и доказательств или за применение внутреннего законодательства лежит прежде всего на судах государств-участников и что эти аспекты значимы, только если представляется очевидным, что оценка соответствующих доказательств или применение внутреннего права носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии, что предполагает нарушение признанного в Пакте права» (п. 13.1 Соображения КПЭСКИ от 17.06.15 г. по делу «I.D.G. v. Spain»).

3. Отказ апелляционного суда рассматривать заявление о пересмотре преступных решений свидетельствует о нарушении права на доступ к суду во взаимосвязи с правом на пересмотр решений, вынесенных преступным способом, то есть о нарушении п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, п. 1 ст. 1, ст.2 Протокола 7 к Конвенции, п. 1, п. 5 ст. 14, МПГПП, ст 20, 47, 52, 53 Европейской Хартии об основных правах,

«...статья 14 "касается права на доступ к судам" для "определения прав и обязанностей гражданского судопроизводства» (...)

« доступ к правосудию должен быть эффективно гарантирован во всех этих случаях, с тем чтобы **ни одно лицо не было лишено с процессуальной точки зрения его права добиваться правосудия**" (...). в этом случае автору фактически был закрыт доступ к суду (...) государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта » (пункт 9.2 соображений Комитета по правам человека от 13 июля 17 по делу Петра Гатилова против России).

«... **Произвольно** отказав в удовлетворении прошения автора ... без учета индивидуальных обстоятельств его дела, **они отказали автору в доступе к судам и соответственно к возможности пересмотра его дела в рамках судебной процедуры, установленной в соответствии с национальным законодательством** (...). ... эта часть сообщения также свидетельствует о **нарушении** пункта 1 статьи 14 Пакта» (п. 7.4 Соображений КПЧ от 26.03.19 г. по делу «Aleksandr Tyvanchuk et al v. Belarus»).

« Действенность права доступа требует, чтобы лицо имело четкую и конкретную возможность оспорить деяние, представляющее собой

вмешательство в его права (...)) (§ 46 решения ЕСПЧ от 30.10.1998 года по делу « F. E. s. France »).

« Кроме того, суд вновь подтверждает, что статья 6 Конвенции не обязывает договаривающиеся государства создавать апелляционные или кассационные суды. Тем не менее государство, **располагающее такими судами, обязано обеспечить, чтобы лица, подавшие в суд, пользовались основными гарантиями, предусмотренными в статье 6** » (§18 de l'arrêt du 16/02/2001 dans l'affaire "Sotiris et Nikos Koutras ATTEE c. Grèce"), (§ 47 de l'arrêt du 17.02.04 dans l'affaire «Maestri c. Italy»)

4. Отказ генерального прокурора обжаловать преступные судебные решения и отказ объяснить свое бездействие указывают на нарушение права на существующее в государстве средство защиты, которое должно быть эффективным, но не является таковым. То есть нарушены ст. 13 ЕКПЧ и ст. 2 МПГПП, ст. 52, 53 Европейской Хартии об основных правах,

«... Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали **надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. ... осуществление признаваемых в Пакте прав** может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая **прямое применение положений Пакта**, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. **Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав** с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. **Непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение длящегося нарушения**» (п. 15 **Замечаний общего порядка КПЧ № 31 [80] от 29.03.04 г.**).

« ...государство-участник не выполнило свое обязательство по статье 13 Конвенции обеспечить, чтобы истец имел право подать в компетентные органы жалобу и оперативно и беспристрастно рассмотреть ее жалобу ...» (п. **9.3 решения КПЧ от 14.11.11, дело « Dmytro Slyusar v. Ukraine**»).

5. Отказ пересматривать преступные решения о лишении свободы привел к нарушению права истца Зяблицева С., защищаемого п. 1, п. 4 ст 5 ЕКПЧ, ст. 9 МПГПП, ст. 6 Европейской Хартии об основных правах.

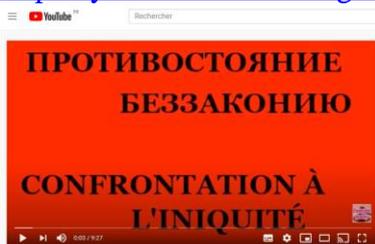
« ...практические последствия любого судебного решения должны быть **тщательно рассмотрены...** » (§ 58 решения ЕСПЧ от 13.06.79 по делу "**Marckx V. Belgium**")

6. Нарушение права ассоциации на получение всех документов по судебным делам, ответов на поданные заявления, на участие в делах со всеми процессуальными правами, на общественный контроль за органами власти, на признание статуса защитника президента общественной ассоциации «Contrôle public», гарантированных ст. 6-3 «с», ст. 10, 11, 14 ЕКПЧ, ст 14-3 «b», 19, 22 МПГПП, ст. 12.1 Европейской Хартии об основных правах.

« ...Однако законными в соответствии с пунктом 1 статьи 6 являются только те меры, которые ограничивают права на защиту, которые абсолютно необходимы (...). Кроме того, для обеспечения справедливого судебного разбирательства с обвиняемым любые трудности, вызванные ограничением его прав, должны быть в достаточной степени компенсированы разбирательством в судебных органах (...) » (§52 Постановления ЕСПЧ от 16.02.2000 по делу "Джаспер против Соединенного Королевства")

7. Все перечисленные нарушения Конвенции, Пакта, Европейской хартии об основных правах, Всеобщей декларации прав человека осуществлены в результате злоупотреблений должностными полномочиями ответчиков в полной уверенности в безнаказанности. То есть они нарушают статью 17 ЕКПЧ и статью 5 МПГПП, статью 54 Европейской Хартии об основных правах

https://youtu.be/PXUAAkgSx_s



Принцип "надлежащего управления" ... требует, чтобы в тех случаях, когда на карту поставлен вопрос, представляющий общественный интерес, особенно когда этот вопрос нарушает основные права человека,... государственные органы действуют своевременно, надлежащим образом и, прежде всего, последовательно (...) (§ 43 решения ЕСПЧ от 4.03.2021 по делу « Борисов против Украины »).

8. Все обстоятельства с момента лишения свободы истца Зяблицева указывают на нарушение ст. 18 ЕКПЧ, так как задержание не было связано с законными целями : оно преследовало преступные цели воспрепятствованию истцу Зяблицеву реализовывать право на прошение убежища, как он ошибочно полагал, в безопасной и демократической стране, а также с преследованием его за правозащитную деятельность во Франции.

Право на убежище <https://u.to/FXCAGw>

9. Нарушение прав влечет право на компенсацию согласно ст. 13 ЕКПЧ, ст 2 МПГПП.

Справедливая компенсация следует из штрафов, установленных государством за преступления, которые фактически совершены ответчиками

Статья 432-4 УК 450 000 евро - Незаконное лишение свободы
Статья 432-2 УК 150 000 евро - Отмена действия законов
Статья 441-4 УК 225 000 евро - Фальсификации решений и досье

Статья 432-11 УК Франции 1 000 000 евро - Коррупционные действия в незаконных интересах префекта, преследующего истца Зяблицева за правозащитную деятельность

«... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом» (§ 32 Постановления ЕСПЧ от 04.03.03 по делу «*Posokhov v. Russia*»).

«... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 там же).

«Суд считает, что следует избегать безоговорочной безнаказанности и неприкосновенности.» (§53 Постановления ЕСПЧ от 2.12.2014 в дело «*Urechean and Pavlicenco v. The Republic of Moldova* »)

III. Требования

- Хартия основных прав Европейского Союза,
- Европейская конвенция о правах человека
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
- Кодекс административной юстиции,
- Рекомендация № R (2000) 2 Комитета министров государствам-членам о пересмотре или возобновлении некоторых дел на внутреннем уровне после решений Европейского суда по правам человека[1]
- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на средства правовой защиты и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международного права прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права
- Рекомендация № R (81) 7 Комитета министров государствам-членам о путях облегчения доступа к правосудию (принята комитетом министров 14 мая 1981 года на его 68-й сессии)
- Рекомендация комитета министров № R93 (1) государствам-членам относительно эффективного доступа к праву и правосудию лиц, живущих в условиях крайней нищеты

Истцы просят

1. ВЗЫСКАТЬ с ответчиков, причинителей вреда солидарно, справедливую компенсацию в пользу истца Зяблицева Сергея за нарушение фундаментальных

прав, обеспечивать которые входит в их профессиональные обязанности, но которые они **отменили** в результате коррупционной деятельности в размере

450 000 + 150 000 + 225 000 + 1 000 000 = 1 825 000 евро

2. ВЗЫСКАТЬ с ответчиков, причинителей вреда солидарно, справедливую компенсацию в пользу истца ассоциации «Contrôle public» за нарушение фундаментальных прав осуществлять правозащитную деятельность и общественный контроль в размере 150 000 евро (ст. 432-2 УК)

Приложение :

1. Документ просителя убежища
2. Доверенность на ассоциацию Зяблицева Сергея
3. Регистрация ассоциации «Contrôle public»

Ассоциация «Contrôle public» в своих интересах и интересах президента ассоциации Зяблицева Сергея

Зяблицев